

СОВРЕМЕННОЙ ТЕМЕ— СОВРЕМЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

ВРЯД ЛИ найдется литератор, который не мечтал бы о современной теме. Именно она — надежнейший залог возникновения той связи между писателем и читателем (или зрителем), которая является целью подлинного творчества.

Поэтому так важен для автора старый и вечно новый вопрос: как наилучшим образом донести взволновавшую его проблему современности, при каких условиях получит замысел наиболее полноценное выражение?

Значительные идеи требуют большого мастерства. Так сказано в Обращении ЦК, так учит нас партия, именно эта мысль развита в замечательном выступлении Никиты Сергеевича Хрущева на 3-м съезде писателей. И наоборот, топорная работа, ремесленни-

ческое исполнение бросают тень на самую идею пьесы (мне хочется говорить в этих заметках именно о драматургии), вызывают зрительскую реакцию прямо противоположную той, о которой мечтал автор. Поиски современных средств выразительности все больше и больше занимают сейчас драматических писателей и деятелей театра. И это не случайно, ведь каждая эпоха рождает формы, лучше, полнее, точнее всего выражающие ее содержание.

ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

Разумеется, и «старое, но грозное оружие» может быть использовано для создания современной драмы. В искусстве ничто не создается на голое место. Однако диалектический закон искусства обязывает для нового содержания отыскивать соответствующую форму. В этом направлении всякое открытие драматурга станет открытием для зрителя.

Как драгоценна радость узнавания! Нужно вынести на сцену глубинные приметы и подспудные силы современности. И именно потому, что подлинны приметы нового никогда не лежат на поверхности, зритель бывает так благодарен художнику, который дает возможность увидеть их как бы со стороны.

Мне думается, что задача нашего искусства — воспроизвести своим языком, своими средствами ритм и интонацию сегодняшнего дня. Ибо каждая эпоха имеет свой, одной ей присущий ритм и интонацию. Передовые идеи доносились полнее и ярче теми писателями, которым удавалось найти для этой цели новые средства выразительности.

Когда в начале века основатели Художественного театра совершали свою эстетическую революцию, они обратились к тем авторам, которые наиболее четко выражали в своем творчестве общественные тенденции времени, но выражали их подлинно новаторски. Такими драматургами были Чехов и Горький.

Мои наблюдения носят чрезвычайно субъективный характер, да и сам я никогда не претендовал на лавры теоретика. Поэтому я с большой осторожностью высказываю эти соображения, на которые меня натолкнули как собственная практика, так и впечатления от минувшего театрального сезона.

У меня складывается впечатление, что огромное зна-

чение приобретает сейчас жестокое соблюдение закона отбора. В отборе видится мне душа современной эстетики.

— Как вы делаете свои статуи? — спросили у Микельанджело.

— Беру глыбу мрамора и отсекаю все лишнее.

У театра есть свое преимущество перед экраном, обеспечивающее ему бессмертие, — живая взаимосвязь актера и зрителя. Когда эта взаимосвязь теряется, зритель покидает зал, как тонущий корабль.

Поэтому приближение актера к зрителю, которое уже можно наблюдать в ряде спектаклей, кажется мне симптоматичным.

Не случайно и стремление театров к двухчастной форме спектакля. В этом также видна печать времени. Конечно, в двух действиях можно написать и весьма архаичную, далекую от современности пьесу, но сейчас речь о другом. Иной ритм — иная форма театрального представления. Теперь странной выглядит афиша XIX века: «Трагедия в 5 актах, водевиль в 3 действиях с пением и танцами...»

Я с большим интересом слежу за работой театра-студии «Современник». Как и у многих зрителей, у меня свои претензии к этому коллективу. Мне кажется, в нем существует известная недооценка актерского мастерства, именно поэтому у молодого художественного организма появились уже свои штампы.

Но в спектаклях «Современника» дорого ощущение современной жизни, ее духа, ее интонаций. Эти мысли приходят, когда вы смотрите «Продолжение легенды» или «Два цвета».

Мне кажется, большой успех выпал на долю режиссера Валентина Плучека (Театр сатиры). Он и артисты сделали новый шаг к нахождению современных средств выразительности в спектакле «Дамоклов меч».

Великолепная краткость, страсти, заключенные в оболочку сдержанности и строгой простоты, точное ощущение стиля драматурга характеризуют это создание Плучека.

Эти наблюдения носят, как видит читатель, весьма беглый и предположительный характер. Все же, мне думается, что если бы я писал эти заметки летом шестидесятого года, число подтверждающих примеров легко можно было бы умножить.

Л. ЗОРИН.